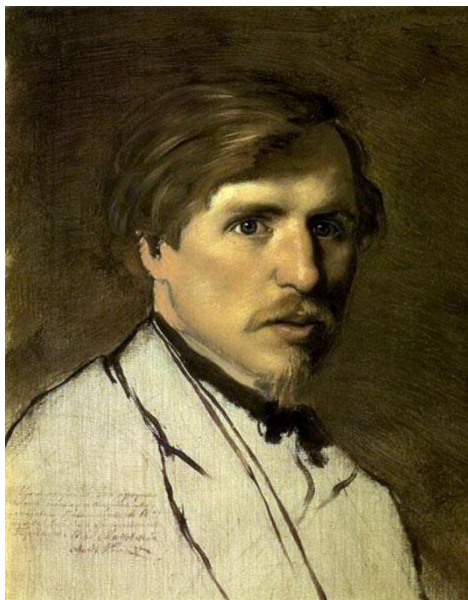

«Он понимал характер русской жизни... как редкий художник...»

К. Коровин

к 180-летию со дня рождения Иллариона Михайловича Прянишникова (1840 – 1894), русского художника, одного из учредителей Товарищества передвижников, автора акварельных зарисовок, в которых отражен быт и образы калмыков Дона

Знаменитый живописец второй половины XIX века, мастер жанровой картины, талантливый педагог, ставший действительным членом ИАХ, он был одним из тех, кто возглавил товарищество передвижников и претворил передовые идеи времени в своем творчестве.

Родился 20 марта(1 апреля) 1840 года в селе ТимашовоБоровского уезда Калужской губернии, в семье купца. Уже в возрасте 12 лет он начал учиться в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, однако год спустя оставил его: ему пришлось пойти на заработки «мальчиком» в купеческую лавку. В 1856 году он возобновил учёбу.

До 1866 года Прянишников учился у известных мастеров, как Е. С. Сорокин, С. К. Зарянко, А. Н. Мокрицкий, Е. Я. Васильев. Последнийдобился для талантливого ученика права на бесплатное обучение и предоставил ему жильё. Во время учёбы Прянишников близко сошелся с В. Г. Перовым; в 1857 году, когда Перов работал над картиной «Приезд станового», Прянишников позировал ему для создания образа главного героя; в 1862 году молодые художники вместе провели лето в Троице-Сергиевой Лавре.

В 1864 году Прянишников за картину «Чтение письма в мелочной лавке» был награждён малой серебряной медалью. В год окончания училища (1865) за картину «Шутники. Гостиный двор в Москве» он получил большую серебряную медаль и звание классного художника 3-й степени. Картина принесла художнику широкую известность; она даже была направлена на Международную выставку в Вене, но не была экспонирована, по мнению В. В. Стасова, «из-за боязни показывать свои язвы Европе».

В конце 1869 года Прянишников принял активное участие в создании Товарищества передвижных художественных выставок(ТПХВ); стал членом-учредителем этой организации. Он выставлялся почти на всех передвижных выставках, со второй передвижной выставки стал бессменным членом правления Товарищества.

В работах второй половины 1860-х–начала 1870-х годов Прянишников обращался к самым различным сторонам русского быта. «Для нас, русских жанристов, Москва – клад», – говорил Прянишников: «Тут и Гоголь, и Островский, и Тургенев, и Толстой – все собрано воедино; смотри и наблюдай за нашей чисто русской жизнью». И он в русле критического

реализма изображал убогие развлечения городского люда («У театра марионеток», 1867); страдания бездомных нищих («Калики переходные», 1870); непосильный труд измученных женщин-работниц («Швея», 1870). За две последние работы в 1870 году Прянишников был удостоен звания классного художника 1-й степени.

С начала 1870-х годов Прянишников в соответствии с общими тенденциями русской живописи переходит ко все более «многомерному» изображению действительности. Его произведения стали отличаться от ранних большей композиционной цельностью и колористической насыщенностью. Картина Прянишникова «Порожняки», экспонированная на первой передвижной выставке в 1871 году, принесла ему новый успех. По единодушному мнению современников картина была признана новаторской благодаря удачному соединению пейзажно-жанрового мотива. Это произведение было приобретено одним из коллекционеров задолго до открытия выставки. П. М. Третьяков, нарушив собственное правило – не иметь повторений и копий в своем собрании, заказал художнику повторение картины.

В конце 1860-х годов Прянишников начал работать над картиной из истории Отечественной войны 1812 года и в 1874 году завершил полотно «В 1812 году». На этот сюжет он исполнил несколько вариантов, лучший (четвёртый) находится ныне в Третьяковской галерее. Крамской восхищенно писал Репину: «Прянишников написал хорошую вещь – «Пленные французы в 1812 году».

В 1871–1872 годах для Политехнической выставки в Москве Прянишников вместе с В. Е. Маковским, Г. Г. Мясоедовым, В. О. Шервудом и другими художниками работал над созданием серии картин, посвященных обороне Севастополя в Крымской войне; из девяти семи сюжетов Прянишниковым было написано восемнадцать – в их числе: «Перевозка орудий», «Призрение раненых женщинами в Севастополе».

С 1873 года практически до конца жизни преподавал в МУЖВЗ, его учениками были, в частности, Архипов, Бакшеев, Богданов-Бельский, Бялыницкий-Бируля, Жуковский, Иванов, Касаткин, Корин, Коровин, Лебедев, Малютин, Степанови многие другие.

В 1871 году появилась картина «Художник Перов на охоте», которая ознаменовала начало новой тематики в творчестве Прянишникова: в картинах «Конец охоты», «На тяге», «Охота пуще неволи» ему удалось показать гармоничное сочетание человека и природы.

В 1874 году вместе с К. А. Трутовским, В. Е. Маковским, И. Н. Крамским иллюстрировал повести Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». В 1875–1877 годах работал над росписями храма Христа Спасителя в Москве.

Живя преимущественно в Москве, он, однако, ездил на Русский Север для зарисовок с натуры, в частности неоднократно бывал в Лальске, у старшего брата Сергея. На многих картинах Прянишникова можно видеть сам Лальск, бумажную фабрику, директором которой и был его брат; на

последней неоконченной картине художника «Крестный ход» изображена церковь Покрова на Лузе.

Во второй половине 1880-х – первой половине 1890-х годов Прянишников исполнил несколько монументальных полотен, посвященных бытовому укладу и традициям русской деревни: «Спасов день на Севере» (1887), «Крестный ход», «Общий жертвенный котел в престольный праздник», «Приготовление нивы для посева льна в Вологодской губернии». В это же время в его творчестве возникали «сумеречные» по настроению образы и сюжеты «В мастерской художника» (1890), «В провинции» (1893).

В 1891–1892 годах, заболев туберкулезом, переселился в Крым, в Алупку, где жил в имении П. И. Губонина. По возвращении в Москву вновь преподавал в училище, в 1893 году был избран действительным членом Академии художеств.

Скончался в Москве 12 (24) марта 1894 года; похоронен на кладбище Ново-Алексеевского монастыря в Москве.

Художественное наследие Прянишникова богато открытиями и новаторскими идеями. Картины художника хранятся во многих российских музеях и частных собраниях, творческий опыт Прянишникова находит отклик у художников последующих поколений.

В Русском музее хранятся восемь «калмыцких» сюжетов художника, представляющих для нас не только художественную, но и историческую ценность. Все зарисовки просто и естественно повествуют об эпохе «хождения в народ», о стремлении лучших представителей разночинской интеллигенции познать многонациональную окраину страны.

Обратимся к статье известного ученого, историка-краеведа Ивана Васильевича Борисенко «Акварели И. М. Прянишникова» (Борисенко, И. Акварели И. М. Прянишникова / Иван Борисенко // Теегингерл = Свет в степи. – 1982. – № 2. – С. 115 -119.).

АКВАРЕЛИ И. М. ПРЯНИШНИКОВА

Калмыками, их своеобразным жизненным укладом интересовались многие известные деятели литературы и искусства России. Среди них такие имена, как А. С. Пушкин, А. О. Орловский, В. Ф. Тимма, В. А. Гиляровский, И. И. Крылов, М. Б. Греков. Привлекали они внимание и замечательного мастера жанровой картины Иллариона Михайловича Прянишникова (1840-1894) – одного из организаторов и идеологов передвижничества, чье творчество развивалось под влиянием демократических идей, что было характерно для русской живописи второй половины XIX столетия.

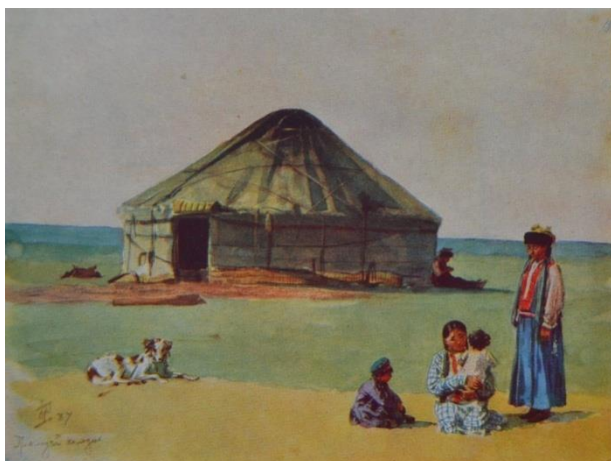
«Каждая картина этого высокодаровитого художника представляет отрывок из действительности, до такой степени трепещущий, что зритель невольно делается как бы непосредственно участником той жизни, которая воспроизведена перед ним», – писал М.Е. Салтыков-Щедрин в обзоре первой выставки художников-передвижников. Это авторитетное высказывание целиком можно отнести и к работам Прянишникова, посвященным донским калмыкам-казакам. В фондах Русского музея их восемь, исполненных лёгкой

кистью и умелым карандашом. Это семь акварелей и один графический рисунок. Высокий профессионализм художника позволил создать их в течение одного дня (первого мая 1887 года), при этом не было упущено ни одной характерной грани национального колорита.

В 1957 году издательство «Изобразительное искусство» опубликовало отдельной почтовой открыткой одну работу Прянишникова из этой серии под названием «У кибитки». С неё мы и начнём рассмотрение удивительных зарисовок Иллариона Михайловича, представляющих не только

художественную, но, как увидим ниже, и историческую ценность.

На небольшом листе бумаги в центре композиции – калмыцкое жилище – бесхитростное сооружение среди бескрайней степи, покрытой весенней зеленью, сливающейся с синевой неба у горизонта.

А вот обитатели кибитки. В её тени, видимо, сидит сам хозяин, он занят раскуриванием трубки. Ближе к зрителю показаны две женщины-

калмычки в ярких национальных костюмах. У одной из них на руках ребёнок. Здесь же сидит мальчик в отцовском картузе с красным околышем (такой цвет был только у донских казаков). Неподалёку лежит борзая собака, а у входа в кибитку – вёдра, коромысло и седло. Зарисовка выполнена в полдень. На ней очень много солнца. И весь её мотив создаёт ощущение беспредельности степного простора и глубокой тишины.

В каком месте кочевья была написана эта работа? Ответ на этот вопрос даёт надпись в левом нижнем углу, состоящая из двух слов «Гремучий колодезь». Так в Задонской степи назывался обильный родник, вода которого стекала в речку Западный Маныч (левый приток Дона). Кочевавшие здесь донские калмыки Нижнего улуса Намровской сотни называли этот источник «Хардабулук» (Каменный родник). Ими в этом месте в 1881 году была основана калмыцкая станица, названная именем Матвея Ивановича Платова, под предводительством которого калмыки Дона сражались против французов в Отечественной войне 1812 года. Это была одна из больших станиц в калмыцком кочевье. В 1897 году в ней проживало 979 душ обоего пола. Сейчас это станица Будёновская Пролетарского района Ростовской области, вблизи которой находится хутор Мокрая Эльмута, где в 1879 году родился легендарный полководец, славный сын калмыцкого народа Ока Иванович Городовиков.

Примечательно место у гремучего колодца и тем, что рядом с Платовской станицей стоял православный храм, возведённый, по преданию, на месте отдыха во время странствий в девятом веке по Хазарии болгарских просветителей Кирилла и Мефодия.

Здесь художник-демократ и создал свой насыщенный солнцем сюжет «У кибитки», в деталях передающий ещё малоизученный быт калмыков Дона.

Гремучий колодец находился вблизи солевозного тракта, соединявшего манычские озёра со столицей донских казаков – Новочеркасском. Им, видимо, и воспользовался Прянишников для проезда в калмыцкое кочевье во время своего пребывания в Новочеркасске. Для этой цели надо было преодолеть расстояние в 90 вёрст.

Следующие три работы также написаны художником у Гремучего колодца.

На одной набросаны три кибитки в открытой степи, всадник между ними и в левой части зарисовки – кобылица с жеребёнком. Всё изображение несколько удалено от зрителя. Художник здесь, видимо, хотел запечатлеть калмыцкое хотонное поселение, на что указывает порядок размещения кибиток.

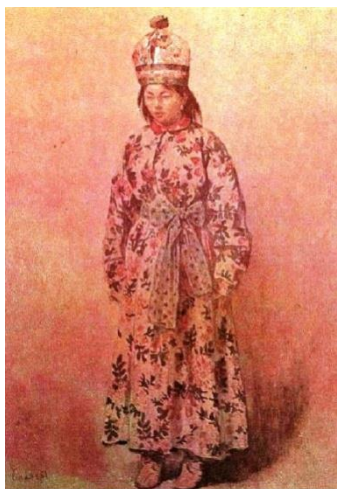
На другом наброске – дети, играющие в альчики¹ (два мальчика и девочка). Прянишников передаёт самый популярный и широко распространённый вид массового развлечения в калмыцком обществе. В альчики играли не только дети и подростки, но и мужчины. Главное в ней – выбить битой на расстоянии 10-15 метров из кона альчик (коленная кость овцы). Этот момент игры и воспроизвела кисть Прянишникова.

Большой интерес представляет последний «гремученский» сюжет, на котором крупным планом, четко, с тончайшими подробностями дан выразительный портрет мальчика-калмыка Намро (графический рисунок). Написан он с большой любовью. Здесь следует отметить, что к созданию детских образов русские художники обращались очень часто. Эта тема постоянно их волновала и увлекала., особенно в моменты творческого подъёма. В их полотнах образы детей из народа вносили особый мир тёплых и сокровенных чувств. Дети были для них вечным источником красоты и вдохновения. С ними связано немало шедевров мирового искусства. Прянишников тоже следует демократическим традициям русской живописи.

В своей поездке по кочевьям художник, видимо, был не один. Его сопровождал человек, неплохо знавший старокалмыцкую письменность. Об этом можно судить по второй надписи имени портретируемого мальчика, сделанной старокалмыцкими письменными знаками (вертикально – сверху вниз). Она поставлена в правой части зарисовки, напротив головы изображаемого.

Рисовал калмыков Прянишников и в других местах земли Войска Донского. Так портрет девушки-калмычки Чаадер (имеется написание имени и на старокалмыцком) выполнен в Николаевском зимовье, которое располагалось неподалёку, восточнее от кочевья Намровской сотни. Во

время пребывания художника здесь было всего несколько стационарных построек для укрытия скота в зимнее время, позднее, в 1897 году, здесь был основан хутор Николаевский с калмыцким населением в 663 человека. В наши дни здесь находится населённый пункт с названием «Племхоз №1» Пролетарского района.

Портрет Чаадер привлекает зрителя реалистической достоверностью, жизненной полнотой. С большой виртуозностью выписаны каждый лепесток на роскошном цветном платье степнячки, складки головного убора, а также мягкие сапожки юной франтихи.

«Интерьер калмыцкой кибитки» художник запечатлел в урочище Хак-сала (в долине Западного Маныча). Показанное на акварели внутреннее убранство калмыцкого жилища полностью соответствует записям астраханского этнографа И.А. Житецкого, сделанным им в 80-х годах прошлого столетия во время посещения кочевий волжских улусов. В них сказано: « В центре кибитки, несколько направо, помещается постель («орын»), которая

состоит из низенькой кровати («орындик»)).

«Налево от кровати, – пишет далее Житецкий, – остается небольшой промежуток – таклын шире (жертвенный стол), где помещается хобол – ящик с бурханами, который в большинстве кибиток привешивается к терментолга...» Направо от кровати, по свидетельству этнографа, стоит «зюн-баран», в котором хранится женская одежда,

а у двери подвешено «табце» – полка для деревянных чашек, ножей и других кухонных приборов. Со скрупулёзной подробностью всё это воспроизведено и на акварели Прянишникова.

На двух других зарисовках Прянишникова не указано место их исполнения, но не вызывает сомнения, что они сделаны художником в этих же местах. Перед нами портретное воспроизведение облика калмыка ЮнтунаЧимчикова. Это погрудное написание степняка лет пятидесяти с четками на шее, в казачьем картузе, являвшемся большой гордостью донского калмыка. В.А. Гиляровский в своих «Скитаниях» писал: «Калмыки люди свободные и в калмыцких степях имеют свои куски земли или служат при чьих-либо табунах из рода в род, как единственные знатоки табунного дела. Они записаны в казаки и отбывают воинскую повинность, гордо неся казачью фуражку и серьгу в левом ухе».

Таким образом, не вдаваясь во все подробности хорошо запоминающихся акварелей Прянишникова, можно с уверенностью говорить о них, как о важных свидетельствах по истории калмыков.

1- игра наподобие игры бабки.